

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛНЫХ ТОВАРИЩЕЙ

SUBSIDIARY LIABILITY OF GENERAL PARTNERS

P. Yurzin

Annotation

Subsidiary liability of general partners on general and limited partnership duties is considered in this article. The author points out a series of questions which were not solved definitely in science and case law. Among them we can see questions about conditions of subsidiary liability of general partners, possibility to bear such liability in the face of limited partners, admissibility to place it depending on duties which had come up before the person entered the partnership. The author's opinion on these problems and some other ones, based on active private-law statutes, is laid out in the article. There is also a supposition about incorrectness of some courts' findings.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, general partnership, limited partnership, partnership in commendam, general partner.

Юрзин Павел Николаевич

Аспирант,
Ульяновский государственный
университет

Аннотация

В настоящей статье рассматривается субсидиарная ответственность полных товарищей по обязательствам полного товарищества и товарищества на вере. Автор обозначает ряд вопросов, которые в науке и судебной практике не получили однозначного решения. Среди них вопросы об условиях субсидиарной ответственности полных товарищей, о возможности несения такой ответственности перед командитистами, о допустимости ее возложения по обязательствам, возникшим до вступления лица в товарищество. На основе норм действующего гражданского законодательства излагается авторское мнение по этим и некоторым другим проблемам. Выдвигается предположение об ошибочности некоторых выводов судов.

Ключевые слова:

Гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, полное товарищество, товарищество на вере, командитное товарищество, полный товарищ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ) учредитель (участник) юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или другим законом.

Одним из таких случаев является ответственность полных товарищей (далее также – товарищи) по обязательствам полного товарищества и товарищества на вере (командитного товарищества). Указанная особенность соответствующих организационно-правовых форм юридических лиц закреплена в качестве конститутивного признака уже в самих их определениях (пункт 1 статьи 69, пункт 1 статьи 82 ГК РФ).

Нормы, регулирующие ответственность товарищей по обязательствам товарищества, содержатся в пункте 2 статьи 68 и в статье 75 Гражданского кодекса РФ. Их анализ позволяет охарактеризовать такую ответственность следующим образом.

_____ 1) Ответственность полных товарищей является субсидиарной по отношению к ответственности хозяйственного товарищества.

В пункте 1 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что участники полного товарищества несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 399 ГК РФ субсидиарная ответственность – это ответственность одного лица дополнительная к ответственности другого лица, являющегося основным должником. В рассматриваемом случае основным должником является хозяйственное товарищество, т.к. именно по его обязательствам несут ответственность товарищи.

Поскольку нормами о полном товариществе каких-либо специальных условий для обращения с требованием к лицам, несущим субсидиарную ответственность, не предусмотрено, постольку необходимо руководствоваться пунктами 1, 2 статьи 399 ГК РФ, которые к общим для этого условиям относят:

а. предъявление кредитором требования к основному должнику;

б. отказ основного должника удовлетворить требование кредитора или неполучение в разумный срок ответа от основного должника на предъявленное кредитором требование;

в. отсутствие возможности удовлетворения требования кредитора путем зачета встречного требования к основному должнику;

г. отсутствие возможности удовлетворения требования кредитора путем бесспорного взыскания средств с основного должника.

Большинство ученых указывают на то, что условием для обращения с требованием к товарищам является также недостаточность имущества самого хозяйственного товарищества [1, с. 171; 5, с. 159–160; 26, с. 245; 27, с. 70–71; 30, с. 382]. Оснований для подобного вывода не находит, например, Е.Е. Богданова, которая отмечает: "Правовая норма, заключенная в п. 1 ст. 75 ГК РФ, не устанавливает, что дополнительная ответственность полных товарищей наступает лишь при недостаточности имущества самого полного товарищества" [2, с. 99]. К аналогичному заключению приходят С.В. Фомичева [28, с. 25–26] и Е.П. Прус [19, с. 134]. Мы согласны с такой позицией. Из буквального смысла гражданского законодательства следует, что требование к товарищам становится обоснованным уже при наличии общих условий субсидиарной ответственности. Этот вывод не опровергает и ссылка на пункт 1 статьи 56 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Дело в том, что любой самостоятельный субъект отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (за исключениями, установленными законом). Но это не значит, что активация механизма субсидиарной ответственности во всех случаях связана с исчерпанием имущества основного должника. На это условие обращения к субсидиарно ответственному лицу должно быть прямо указано в законе (как, например, в пункте 3 статьи 66.2, абзаце третьем пункта 6 статьи 113 ГК РФ), чего не сделано в отношении товарищей. Обратный вывод противоречит правилам статьи 399 ГК РФ.

Вместе с тем частью 2 статьи 74 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" предусмотрено, что при недостаточности у полного товарищества, коммандитного товарищества имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на имущество участников полного товарищества, коммандитного товарищества обращается на основании судебного акта.

Указанная норма, как представляется, не делает недостаточность имущества товарищества обязательным условием для обращения с требованием к товарищам, необходимым для возникновения у них соответствующей обязанности юридическим фактом. Не предъявление иска к самому товариществу и не установление в рамках исполнительного производства недостаточности его имущества для удовлетворения соответствующих требо-

ваний не является основанием для отказа в удовлетворении искового заявления непосредственно к товарищам. Обозначенная норма устанавливает, что, с одной стороны, в случае одновременного существования исполнительных производств по взысканию одной и той же задолженности с хозяйственного товарищества и с его товарищей, судебный пристав-исполнитель обязан обратиться в первую очередь на имущество самого товарищества, и лишь при его недостаточности – на имущество товарищей, а с другой стороны, обращение взыскания на имущество товарищей на основании исполнительного листа в отношении самого товарищества недопустимо.

Что касается судебной практики по этому вопросу, то она неоднозначна. Некоторые суды не считают недостаточность имущества необходимым условием для обращения к товарищам [16; 20; 24]. Другие прямо указывают на необходимость таковой [13; 22]. Кредиторы же, как правило, несмотря на отсутствие соответствующего требования в законе, обращаются к товарищам лишь в случае установления недостаточности имущества товарищества в рамках исполнительного производства в отношении него [11; 16; 23].

_____ 2) Ответственность возлагается на полных товарищей солидарно.

В пункте 1 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность. Исполнение обязанностей ими, таким образом, регулируется статьями 322–325 ГК РФ.

_____ 3) Ответственность полных товарищей является полной и неограниченной.

Общие положения о субсидиарной ответственности (статья 399 ГК РФ) не содержат каких-либо ограничений по объему или характеру требований, которые могут быть предъявлены к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Напротив, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность (абзац второй пункта 1 статьи 399 ГК РФ). Специальными правилами об ответственности товарищей ограничений также не установлено.

Таким образом, товарищи обязаны в том же объеме, что и товарищество, в т.ч. с учетом упущенной выгоды, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также взысканных с основного должника в пользу кредитора судебных расходов. Не имеет значения и основание возникновения основного обязательства (договор, деликт и т.д.). Каждый из полных товарищей несет ответственность всем своим имуществом (за исключениями, установленными законом).

В.Н. Кураев полагает, что принцип неограниченной ответственности полных товарищей нарушается в случаях, когда товарищество состоит из коммерческих организаций, участники которых не несут ответственности по их обязательствам [8, с. 145–146]. Он пишет: "Товарищества ..., созданные с "ограничением ответственности" его участников, практически вводят в заблуждение своих контрагентов, тем самым способствуя развитию недобросовестного предпринимательства и повышению риска на рынке" [8, с. 146]. Его поддерживает и С.В. Фомичева [28, с. 26].

Указанная позиция представляется нам ошибочной. Характер ответственности участников полного товарища по его обязательствам не влияет на характер ответственности самого полного товарища по обязательствам хозяйственного товарищества. Его ответственность в любом случае будет полной и неограниченной. Что касается потенциальных контрагентов товарищества, то у них всегда есть возможность уточнить состав участников последнего и тем самым оценить для себя возможные риски.

Неоднозначным нам представляется вопрос о том, несут ли полные товарищи субсидиарную ответственность по долгам товарищества на вере, возникшим в связи с выходом вкладчиков из него.

Так, Арбитражным судом Новосибирской области отказано в удовлетворении иска Луниной Елены Владимировны (бывший вкладчик в товариществе на вере) к ООО "СтройТехМонтаж" (бывший полный товарищ в товариществе на вере) о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности [21].

При вынесении решения суд исходил из того, что требование бывшего коммандитиста о выплате вклада в связи с выходом из товарищества на вере не относится к обязательствам, по которым полные товарищи в силу статьи 75 ГК РФ несут субсидиарную ответственность.

С таким выводом не согласился Седьмой арбитражный апелляционный суд, отменивший решение суда и принявший по делу новый судебный акт, которым требование Луниной Е.В. к ООО "СтройТехМонтаж" удовлетворено [14]. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения [17].

В дореволюционной России товарищество на вере составляли товарищи, которые несли ответственность перед сторонними лицами (кредиторами) всем своим имуществом, и товарищи, которые несли такую ответственность в пределах внесенного вклада [9, с. 535, 539–540]. Вкладчики товарищества, таким образом, противопоставлялись его кредиторам, только перед которыми и несли неограниченную ответственность полные

товарищи. С одной стороны, наше законодательство, напротив, не исключает требования коммандитистов из-под действия статьи 75 Гражданского кодекса РФ.

Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 85 ГК РФ вкладчик товарищества на вере имеет право по окончании финансового года выйти из товарищества и получить свой вклад в порядке, предусмотренном учредительным договором.

Очевидно, что правоотношение, в силу которого бывший вкладчик товарищества на вере имеет право требовать от последнего совершения в его пользу конкретного действия – возврата вклада, полностью соответствует определению обязательства, которое закреплено в пункте 1 статьи 307 Гражданского кодекса РФ.

С другой стороны, закон все же различает статус вкладчиков и кредиторов.

Так, согласно абзацу первому пункта 2 статьи 86 ГК РФ при ликвидации товарищества на вере, в том числе в случае банкротства, вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов.

Из обозначенного положения во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" следует, что вкладчики не являются конкурсными кредиторами, не имеют права на включение их требований в реестр требований кредиторов должника. Такая позиция нашла отражение в судебной практике Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [18].

Схожий вывод был сделан Арбитражным судом Новосибирской области [10] и поддержан судом апелляционной инстанции [15] применительно к разрешению вопроса о включении требований бывшего коммандитиста в реестр требований несостоятельного товарища (в порядке субсидиарной ответственности). Очевидно, что признание субсидиарной ответственности полных товарищей по долгам товарищества на вере, возникшим в связи с выходом вкладчиков из него, в совокупности с отказом лицам, обладающим такими правами требования, в статусе конкурсных кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве) полных товарищей в значительной мере бессмысленно.

Как бы там ни было, правильным представляется следующее.

Коммандитисты несут риск убытков в пределах внешнего вклада. Этот риск не должен, в конечном счете, перекладываться на добросовестных полных товарищей, которые, по общему правилу, несут не ограниченную

вкладом ответственность перед кредиторами товарищества, но не перед его вкладчиками. Обратное противоречит экономической природе товарищества на вере как коммерческой организации, чья деятельность направлена на получение прибыли, и участники которой несут связанные с этим риски. При этом, на наш взгляд, допустимо установить диспозитивную норму, позволяющую в учредительном договоре изменить указанное правило. Вместе с тем в любом случае удовлетворение требований вкладчиков должно осуществляться только после полного покрытия "внешних" долгов, в том числе посредством обращения к полным товарищам. Это требует создания соответствующих правовых механизмов.

Вышеизложенное не является призывом к абсолютной "безответственности" товарищей перед вкладчиками. С учетом имевших место случаев обмана граждан, посредством привлечения их сбережений в качестве вкладов в товарищества на вере, представляется очевидной необходимость создания эффективных механизмов пресечения вкладчиками явно неправомерных действий управленцев, взыскания причиненных такими действиями убытков и т.д. Субсидиарная ответственность в принципе может быть использована в качестве одного из таких механизмов при соблюдении названных в предыдущем абзаце условий.

_____ 4) Ответственность возлагается на вновь вступивших в хозяйственное товарищество полных товарищей по всем его обязательствам.

В абзаце первом пункта 2 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество.

К указанному правилу отсылает также часть 2 статьи 79 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, которому передана доля (часть доли), несет ответственность по обязательствам товарищества в порядке, установленном абзацем первым пункта 2 статьи 75 настоящего Кодекса.

Аналогичным образом вступление в хозяйственное товарищество наследника в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 78 ГК РФ возлагает на него субсидиарную ответственность, не ограниченную стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества, по всем обязательствам товарищества.

Н.Н. Костюченко считает это случаем неограниченной ответственности наследника по долгам наследодателя [7]. На самом же деле в указанной норме говорится о том, что вступивший в товарищество наследник несет ответственность на общих основаниях (статья 75 ГК РФ), а не в силу правопреемства. Его ответственность неограничена, поскольку он сам стал участником товарищества.

По мнению Е.Е. Богдановой возложение субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим до вступления лица в товарищество, недопустимо. По этому поводу она пишет: "Субъект ни сам, ни в компании с другими товарищами никакой деятельности не осуществлял. С его стороны нет самого деяния, за что можно было бы привлечь к ответственности. <...> Поэтому данный подход к определению ответственности вступившего в полное товарищество лица следует пересмотреть" [2, с. 104–105].

Изложенная позиция вызывает ряд возражений. Во-первых, вступление в товарищество является правом лица, и в этом смысле товарищ добровольно принимает на себя ответственность по существовавшим до его вступления обязательствам. Во-вторых, возникшие до вступления обязательства могут быть нарушены уже после такового. В этом случае невозможно исключить связь нарушения с действиями (бездействием) вступившего. В-третьих, что самое важное, субсидиарную ответственность товарищей вообще не следует оценивать с позиций юридической ответственности. Она есть лишь механизм "снятия" ограничения ответственности юридического лица находящимся в его собственности имуществом, который не связан с оценкой индивидуального поведения товарищей.

_____ 5) Ответственность товарища сохраняется в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества, по возникшим до выбытия обязательствам (абзац второй пункта 2 статьи 75 ГК РФ).

К указанному правилу отсылают и некоторые иные положения законодательства (абзац третий пункта 2 статьи 78, часть 3 статьи 79 и часть 2 статьи 80 ГК РФ).

Так, в соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 78 ГК РФ наследник (правопреемник) участника полного товарищества несет ответственность по обязательствам товарищества перед третьими лицами, по которым в соответствии с пунктом 2 статьи 75 настоящего Кодекса отвечал бы выбывший участник, в пределах перешедшего к нему имущества выбывшего участника товарищества.

Необходимо отметить, что обозначенное положение действует независимо от того, получил или нет наследник (правопреемник) долю (часть доли) в складочном капитале хозяйственного товарищества в результате наследования (правопреемства).

В литературе высказано мнение о том, что "предусмотренный в абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ срок является сокращенным сроком исковой давности (п. 1 ст. 197 ГК РФ), который установлен для специального случая – ответственности участника, выбывшего из товарищества, в

условиях когда само товарищество продолжает существовать с оставшимся составом участников" [26, с. 246].

_____ б) Ответственность сохраняется в течение двух лет после преобразования товарищества в общество или производственный кооператив и независимо от последующего отчуждения бывшим полным товарищем принадлежавших ему долей (акций) или принадлежавшего ему пая (пункт 2 статьи 68 ГК РФ).

При рассмотрении вопроса о целесообразности распространения правил статьи 60 ГК РФ (гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица) на регулирование отношений, возникающих в связи с преобразованием юридического лица, Д.В. Жданов выразил мнение, согласно которому норма, содержащаяся в пункте 2 статьи 68 ГК РФ, обеспечивает достаточную степень защиты прав кредиторов преобразуемого товарищества; предоставления иных гарантий не требуется [3, с. 82]. Изменения, внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ в пункт 5 статьи 58 ГК РФ, сняли вопрос о применении правил статьи 60 ГК РФ к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования: эти правила к ним не применяются.

Между тем пункт 2 статьи 68 ГК РФ можно признать действительно обеспечивающим адекватную защиту прав кредиторов только в случае, если он позволяет в течение достаточного срока привлечь к ответственности:

а. всех тех лиц (бывших полных товарищей), которых можно было бы привлечь к ней, если бы преобразования не произошло;

б. на тех же условиях, которые существовали бы, если бы преобразования не произошло.

Исходя из указанного, пункт 2 статьи 68 Гражданского кодекса РФ должен обеспечивать возможность привлечения к субсидиарной ответственности бывших полных товарищей, ставших в результате преобразования товарищества в общество или производственный кооператив, соответственно, участниками (акционерами) такого общества или членами такого производственного кооператива, а также бывших полных товарищей, не ставших таковыми (с учетом абзаца второго пункта 2 статьи 75 ГК РФ). На указанных лиц обязанности должны возлагаться солидарно.

На наш взгляд, пункт 2 статьи 68 ГК РФ в совокупности с иными положениями гражданского законодательства отвечает обозначенным требованиям. Вместе с тем в литературе есть и другое мнение по этому поводу. Так, Я.И. Функ пишет: "Указанное лицо (полный товарищ, ставший участником (акционером) общества или членом производственного кооператива – П.Ю.), неся субсидиарную ответственность ..., не несет солидарной ответственности с иными бывшими полными товарищами... Кроме

того, полные товарищи, которые не стали участниками (учредителями) нового лица, не несут никакой дополнительной ответственности..." [29, с. 303–304].

Его поддерживает О.Р. Зайцев, который отмечает: "П. 2 ст. 68 ГК РФ говорит об ответственности только тех полных товарищей, которые стали участниками общества. <...> Далее, обращает на себя внимание то, что п. 2 ст. 68 ГК РФ говорит об ответственности каждого полного товарища, не упоминая о солидарности ответственности всех полных товарищей, в отличие от п. 1 ст. 75 ГК РФ. Это позволяет ставить вопрос о том, что после преобразования ответственность бывших полных товарищей уже не является солидарной..." [4].

Подобная позиция в части ответственности лица, вышедшего из товарищества до его преобразования,шла место и в судебной практике.

Так, решением Арбитражного суда Самарской области [25], оставленным без изменения Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом [12] отказано в удовлетворении иска ООО "Золотистое копыто" (кредитор товарищества на вере) к правопреемнику товарищества на вере и его бывшим полным товарищам о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Не оценивая правильно решения в целом, остановимся на анализе одного из мотивов, который был приведен судом в обоснование отказа в иске к бывшему полному товарищу – Трегубову Александру Федоровичу, и который был воспроизведен в постановлении суда апелляционной инстанции.

Суд сделал вывод, что поскольку на момент преобразования товарищества на вере (основного должника) в общество ответчик уже не являлся полным товарищем в нем, постольку на него не распространяется действие пункта 2 статьи 68 ГК РФ, в соответствии с которым при преобразовании товарищества в общество каждый полный товарищ, ставший участником общества, в течение двух лет несет субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества.

Между тем, на наш взгляд, суд не учел, что указанное положение следует в данном случае применять в совокупности с абзацем вторым пункта 2 статьи 75 ГК РФ, в соответствии с которым участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества.

Поскольку Трегубов А.Ф. на момент возникновения

спорного обязательства являлся участником товарищества, постольку, несмотря на выбытие из состава товарищества до его преобразования, он несет субсидиарную ответственность по этому обязательству в течение указанного срока так же, как если бы он продолжал оставаться его полным товарищем на момент преобразования. При этом, оставаясь полным товарищем на момент преобразования, он, в соответствии с пунктом 2 статьи 68 ГК РФ, продолжил бы нести субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим в результате такового.

Вместе с тем следует отметить, что для такого лица темпоральные ограничения, установленные пунктом 2 статьи 68 и абзацем вторым пункта 2 статьи 75 ГК РФ, "накладываются" друг на друга: истечение любого из них исключает его ответственность. В связи с тем, что Трегубов А.Ф. выбыл из товарищества 6 июля 2010 года, а исковое заявление было подано 26 апреля 2011 года, т.е. менее чем через год, отмеченное не могло стать правомочным мотивом для отказа в иске к нему.

Особенно странным кажется изложенный довод с учетом того, что преобразование юридического лица имело место уже после подачи искового заявления, в том числе с требованием к Трегубову А.Ф. Принятие позиции суда в данном случае (по рассматриваемому вопросу), на наш взгляд, создает противоправную возможность избежать субсидиарной ответственности посредством выхода из товарищества с последующим его преобразованием.

По изложенным выше основаниям мы считаем необоснованными также мнения Я.И. Функ и О.Р. Зайцева. Вместе с тем, с учетом имеющихся разночтений в толковании соответствующих положений, следует согласиться с предложением последнего о внесении в пункт 2 статьи 68 Гражданского кодекса РФ изменений, направленных на уточнение его содержания. Что касается сохранения солидарного характера ответственности в случае преобразования товарищества, то убедительное, на наш взгляд, обоснование этого представлено В.В. Ровным: "Это едва ли оставляет сомнения: а) правило п. 2 ст. 68 – суть продолжение в изменившихся условиях правил ст. 75 ГК (см. п. 1 и абз. 2 п. 2); б) бывшие полные товарищи занимались предпринимательством от имени товарищества (п. 1 ст. 69, п. 1 ст. 82 ГК), которое само также было

коммерческой организацией, поэтому обязательства, перешедшие от товарищества к обществу, и ответственность по таким обязательствам связаны с предпринимательской деятельностью, что предполагает солидаритет (п. 2 ст. 322 ГК)" [6].

_____ 7) Ответственность полных товарищей регулируется императивно.

Согласно пункту 3 статьи 75 ГК РФ соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в настоящей статье, ничтожно.

Отдельные положения об ответственности также не содержат диспозитивных правил.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Недостаточность имущества хозяйственного товарищества не является необходимым для возникновения права требования к полным товарищам условием.

2. Коммандитисты несут риск убытков в пределах внесенного вклада. Этот риск не должен, в конечном счете, перекладываться на добросовестных полных товарищей, которые несут не ограниченную вкладом ответственность перед кредиторами товарищества, но не перед его вкладчиками. Вместе с тем в законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты вкладчиков в товариществах на вере от противоправных действий полных товарищей. Представляется необходимым их создание.

3. Субсидиарная ответственность полных товарищей является правовой формой "снятия" ограничения ответственности юридического лица находящимся в его собственности имуществом. Ее активация не обусловливается противоправным поведением товарищей, и в этом смысле ее использование вполне допустимо в отношении вновь вступивших в товарищество лиц, независимо от момента возникновения нарушенных обязательств.

4. Законодательство обеспечивает адекватную защиту прав кредиторов преобразуемого товарищества, поскольку позволяет привлечь к ответственности:

а. всех тех лиц (бывших полных товарищей), которых можно было бы привлечь к ней, если бы преобразование не произошло;

б. на тех же условиях, которые существовали бы, если бы преобразование не произошло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакин, А. С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / А. С. Бакин. – Томск, 2014. – 227 с.
2. Богданова, Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. Е. Богданова. – Белгород, 2001. – 180 с.
3. Жданов, Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации [Текст] / Жданов Д. В. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 303 с.

4. Зайцев, О. Р. К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации [Электронный ресурс] / О. Р. Зайцев // Цивилист. – 2005. – № 2. – С. 83–101. // СПС КонсультантПлюс
5. Захарова, Е. И. Проявление признака имущественной обособленности юридического лица в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ [Текст] / Е. И. Захарова // Власть закона. – 2012. – № 4 (12). – С. 155–161.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая [Текст] : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – 912 с. // СПС КонсультантПлюс
7. Костюченко, Н. Н. Вопросы правопреемства в наследственных правоотношениях [Электронный ресурс] / Н. Н. Костюченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 10. – С. 13–16. // СПС КонсультантПлюс
8. Кураев, В. Н. Правовое положение хозяйственных товариществ [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.04 / В. Н. Кураев. – СПб., 1997. – 204 с.
9. Мейер, Д. И. Русское гражданское право [Текст] / Д. И. Мейер. – М., 1873. – 731 с.
10. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 7 июля 2015 года по делу № А45–24424/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
11. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2006 года № А82–9490/03–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
12. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2014 года по делу № А55–7584/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
13. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2012 года по делу № А32–11467/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
14. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
15. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2015 года по делу № А45–24424/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
16. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 ноября 2012 года по делу № А45–12973/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
17. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2015 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
18. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 ноября 2014 года по делу № А45–174/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
19. Прус, Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. П. Прус. – М., 2006. – 216 с.
20. Решение Арбитражного суда Брянской области от 5 февраля 2013 года по делу № А09–8983/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
21. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 октября 2014 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
22. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 29 июня 2009 года по делу № А38–1310/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
23. Решение Арбитражного суда Республики Саха от 2 октября 2014 года по делу № А58–6227/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
24. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 25 июля 2014 года по делу № А65–11194/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
25. Решение Арбитражного суда Самарской области от 18 ноября 2013 года по делу № А55–7584/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
26. Ровный, В. В. Коммерческие организации как субъекты гражданских правоотношений [Текст] / В. В. Ровный // Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : РФ-Пресс, 2011. – Глава 8. – С. 236–315.
27. Телюкина, М. В. Правовой статус товариществ [Текст] / М. В. Телюкина // Юридический мир. – 2002. – № 1. – С. 66–71.
28. Фомичева, С. В. Правовое положение полного товарищества [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03, 12.00.04 / С. В. Фомичева. – Ярославль, 1999. – 143 с.
29. Функ, Я. И. Полное товарищество по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь [Текст] / Я. И. Функ. – М. : Изд-во деловой и учебной литературы ; Минск : Амалфея, 2002. – 400 с.
30. Щеглова, К. Д. Значимые особенности в правовом положении полного товарищества [Текст] / К. Д. Щеглова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 43–1. – Том 17. – С. 382–384.